

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.334.2

ББК 60.561.23

З 19

М.В. Заковоротная,

доктор философских наук, профессор кафедры исторической культурологии Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: 8-(863)-243-03-80, e-mail: zmv69@list.ru

Профессиональная идентичность как ключевой аспект современной социальной идентичности

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье автор рассматривает различные аспекты формирования профессиональной идентичности как социальной идентичности. Предлагается анализ смысла профессии, анализ четырех исторических социально-когнитивных моделей понимания профессий в истории, а именно: католической, протестантской, православной и либеральной. Рассматриваются проблемы формирования профессиональной идентичности в современных условиях глоболизирующихся рыночных экономик.

В заключении ставятся новые перспективные проблемы для анализа.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, социология профессий, историческая ментальность, глобализация.

M.V. Zakovorotnaya,

Professor of the Department of Historical Culturology, Doctor of Philosophy of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: 8-(863)-243-03-80, e-mail: zmv69@list.ru

Professional identity as a key aspect of modern social identity

Аннотация. In this paper the author considers various aspects of the formation of a professional identity as a social identity. The analysis of the meaning of a profession as well as the analysis of four historical socio-cognitive models of profession understanding in history, namely, the Catholic, Protestant, Orthodox and liberal is suggested. The problems of formation of professional identity in the modern globalizing market economies are considered.

In conclusion, new promising problems are put for analysis.

Ключевые слова: professional identity, sociology of professions, historical mentality, globalization.

Тема профессий, к которой мы обращаемся в данной статье, имеет небывалую ранее актуальность по ряду причин.

Первая причина знакома каждому, ведь каждый человек, так или иначе, задавал себе следующие вопросы: «Как выбрать профессию?» «Каким может и должен быть профессионализм?» «Как сохранять и развивать свой профессионализм?» «Какой должна быть профессия?» «Что такое профессиональная идентичность?» «Как воз-

никли профессии?» «Что такое профессиональный кризис?» «В чем смысл профессии?» «Чем профессия отличается от занятия, от ремесла?» Данные вопросы возникают перед каждым человеком на жизненном пути не один раз.

Также тема профессионализма чрезвычайно актуальна для современной России в связи с острой необходимостью усиления требований к уровню профессионализма, профессиональной ответственности, передачи профессио-

нальных знаний и умений, освоения новых профессиональных знаний в условиях новых экономических задач.

Наконец, тема профессий весьма актуальна для всего международного сообщества в условиях нарастающей глобализации, а вместе с ней быстрых и достаточно радикальных изменений рынка труда, появления новых профессий, мучительного отмирания «ненужных» профессий, роста безработицы, миграции работников из одного региона мира в другой и многих других проблем.

Существуют ли общие черты у всех профессий?

По мнению социолога профессий А. Флекснера (1915), существует пять общих черт для любой профессии:

1. В каждой профессии существует интеллектуальная часть и практическая часть деятельности.

2. Профессиональные знания и умения базируются, в первую очередь, на теоретическом знании.

3. Теоретическое знание обязательно имеет практическое приложение.

4. Профессиональные знания, умения, компетенции могут быть переданы от поколения к поколению с помощью формального (во время обучения) или неформального образования (во время практики).

5. Профессии имеют тенденцию к самоорганизации в профессиональные сообщества [цит. по 1 С. 3].

Каковы смыслы понятия «профессия»? Выделим три наиболее важных.

Во-первых, этимологически профессия имеет связь с латинским корнем «*professio*», означающим возможность публично высказывать свою религиозную веру в ордене бенедиктинцев. Это своего рода публичная декларация своей принадлежности.

Во-вторых, также, несомненно для всех нас сейчас то, что профессия — это то занятие, которое позволяет нам зарабатывать на жизнь в обществе; это оплачиваемая деятельность; это в то же время, независимая и автономная для каждого индивида деятельность. Каждый получает то, что лично заработал в том смысле, что один индивид

не может получить заработную плату вместо другого. «Мать» — это не оплачиваемая деятельность, т.к. она ориентирована на индивидов в семье, «безработный» — это также не оплачиваемая деятельность, т.к. индивид в данный момент не работает на общество.

Наконец, в-третьих, профессия всегда связана с профессиональным сообществом, т.е. группами людей, разделяющими одну профессию (например, инженер) и проповедующими общие ценности, идеалы, следующие общим правилам и нормам труда. Несмотря на «не-модернистский», корпоративный характер данных сообществ, они становятся все более популярны и влиятельны в глобализирующемся мире.

Влиятельный в области социологии профессий французский социолог Клод Дюбар, а также его соавтор Пьер Триппе выделяют четыре смысла понятия профессии:

— публичная декларация принадлежности той или иной профессии;

— профессия как функция в обществе;

— профессия как основное занятие;

— профессия как оплачиваемая работа [1].

Как и когда возникли профессии?

В современном мире существует несколько моделей возникновения профессии. Общее для всех данных моделей то, что описанные выше типы деятельности, названные профессией, возникают при переходе от традиционного, средневекового общества к современному, индустриальному.

Каждая из описанных ниже четырех моделей представляет собой ансамбль ментальных религиозных, сложившихся в определенных исторических условиях установок, определяющих понимание смысла профессии, ее целей, этических принципов.

Первая модель связана с католической моделью мира, блестяще и наиболее подробно описанной во французской школе «Анналов» [2]. Ряд элементов данной модели также были изящно проанализированы рядом выдающихся французских социологов,

среди которых можно назвать Э. Дюркгейма, П. Бурдьё.

В чем особенность данной модели?

Работники, работающие на благо общества — это члены общества, органично вписанные части общества. Базируясь на концепте «трехчастного разделения общества» — т.е. общества «молящихся», «воюющих» и «трудящихся» (Ж. Дюмезиль), а также на концептах сакральности тела короля и сакральном характере иерархии общества — «тела Христа» (Э. Канторович, Ж. Дюби), средневековое католическое общество вырабатывало схемы мировосприятия в течение пятнадцати столетий (идея «долгого средневековья» Ж. Гоффа) [3].

На протяжении длительного исторического вызревания повседневного мышления о социально-политическом мире, об обществе, о социальном времени и пространстве, профессии, в свою очередь, заняли почетное место в установленной сначала церковью, а затем государством, иерархии.

«Профессия» — это благословленное церковью занятие, прежде всего связанное с корпоративной активностью на благо «тела» — общества или корпорации. Все сакрално, что связано с «маленьким телом» — корпорацией, с патроном, с именем профессии, с символами профессии.

В период с XVIII по XIX вв. иерархический и легитимный статус профессий был утвержден государством. По сути, государство благословило профессиональную деятельность на благо общества. Теперь в государстве определены иерархия и легитимность той или иной профессиональной активности. В профессиональную элиту вхож тот, кто прошел государственный экзамен, кто отучился в элитарном учебном заведении (П. Бурдьё). Такая профессиональная элита составляет верхушку социальной иерархии общества [4].

В этом смысле «профессия» — это главный фактор социальной интеграции, жизни на благо общества, база социальной идентичности.

На протяжении последних пяти веков в рамках такой модели были

созданные европейские корпорации инженеров, медиков, юристов, нотариусов, университетских работников. До сих пор работа в таких корпорациях строится на ментальных установках в данной «сакральной модели», а именно, выполнения своих профессиональных и этических обязанностей, следования определенным закрепленным корпорацией правилам. Тот, кто является членом такой корпорации, по своей символической принадлежности «правильно» выполняет свои профессиональные обязанности. По мнению многих культурологов, социологов, несмотря на кажущееся историческое «отмирание» такой модели ввиду определенной секуляризации общества, многие ее элементы, в частности, социальная иерархическая принадлежность согласно профессиональной идентичности, приверженность корпоративным стратегиям и ценностям, необходимость символической связи с корпорацией сохраняют свою актуальность и для современных профессий.

Вторая модель связана с англо-немецкой модернистской, пуританской ментальностью, блестяще описанной Максом Вебером, а также немецким историком, философом и юристом Фон Гирке (O. Von Gierke), английским историком М. Вальцером (M. Walzer) [5; 1].

Данная модель опирается на принцип саморегуляции профессий без особого вторжения со стороны государства. Профессиональное сообщество — это ассоциация близких по духу людей, свободно вступивших в данный круг, свободно и самостоятельно выбравших данное ремесло. Отношения в данном «братстве» горизонтальны, эгалитарны, подчиняются профессиональной этике.

Происхождение данной модели имеет религиозные корни в протестантизме, соответственно, каждый член ассоциации может иметь персональный контакт с Богом и самостоятельно отвечает перед ним, перед ассоциацией, перед обществом в целом. Профессиональный долг, постоянное самосовершенствование, персональная ответственность, свободный

выбор профессии — главные атрибуты этической системы правил в рамках данной модели.

Позже данная модель получает распространение в США, как это было доказано английским историком М. Вальцером и американским историком Д. Бурстиным, которые тщательно проанализировали тексты пуританских пасторов эпохи XVII-XVIII вв. [6].

«Профессия», «calling» (англ.) или «Beruf» (нем.) — это длительный «путь» самосовершенствования, выбранный самостоятельно, это высшее предназначение человека, а не просто время, затраченное на выполнение определенных функций ради получения прибыли.

М. Вальцер, а также Д. Бурстин показывают распространение такой пуританской модели среди пилигримов в Пенсильвании сначала в маленьких локальных коммунах, и, затем, далее принципы такой модели были перенесены в Конституцию Пенсильвании и США. При этом главной идеей американского варианта пуританской модели стала социальная ответственность. Все: судьи, врачи, учителя, полицейские в первую очередь отвечают перед своим локальным сообществом за то, что правильно, тщательно и самоотверженно выполняют свою работу.

Третья модель связана с тем историческим движением, которое считают сегодня центральным в модернизации и переходе к современному обществу, — развитием «свободного» рынка.

Данную модель можно назвать «либеральной», т.к. в ее рамках предполагается, что каждый свободно, независимо от других выбирает свою профессию согласно требованиям спроса и предложения, согласно необходимости развития конкуренции и свободного предпринимательства, согласно требованиям «невидимой руки» рынка. Начиная с философов Давида Юма и Адама Смита, мировых шотландских знаменитостей XVIII в., тема анализа взаимодействия рынка и развития профессий получила особое и приоритетное развитие [7].

Данное представление было поддержано развитием новых фундамен-

тальных принципов этики, принципов индивидуализма, нового гуманизма, «Просвещения», доверия исключительно человеческой разумности, рефлексии и самоуважения. «Профессия» — это поле для развития самоуважения и уважения со стороны «Других» в обществе. «Просвещение» или перманентное обретение знаний, умений, компетенций — это единственный способ самосовершенствования.

Далее именно Карл Маркс и Фридрих Энгельс усовершенствовали и развили данную модель в целях понимания динамики современного общества и, в том числе, профессионального продвижения [8]. Аргументирование и анализ взаимосвязей между «рабочим временем», «производительностью труда», «рабочей силой», «капиталом», «заработной платой», «производительностью труда», «затраченным рабочим временем» стало фундаментальным базисом для анализа движения «профессий» в условиях современного рынка.

Открытием Маркса и Энгельса также стало понятие «интеллектуал от профессии» — т.е. революционный интеллектуал, который осознает важность гегемонии рабочего и профсоюзного движения, и кто может повести революционное движение рабочих в рамках определенной профессии за собой [8].

Впоследствии Антонио Грамши, развивая теорию культурной гегемонии, определил, что построение гражданского общества, что является необходимым условием для развития государства, предполагает обязательный альянс с различными профессиональными группами и сообществами, которые должны быть представлены в публичном пространстве и иметь возможность защищать интересы своей деятельности [9].

Четвертая модель, весьма значимая для понимания социологии профессий в России, опирается на православную этику, в которой главным становится постоянное совершенствование как утверждение любви к Богу, любви к обществу, ответственности перед ближним, перед природой, перед космосом.

Хозяйствование понимается как воздвигание, созидание, благоустройство, коллективное усовершенствование. Спасение человека состоит в труде, который ограждает его от грехов. Принцип справедливой взаимности, отрицание полезности труда, направленной на индивидуальное обогащение, раскрытие и приумножение талантов — это выработанные веками и поколениями ментальные установки в понимании цели, смысла трудовой деятельности, а также роли человека в ее исполнении.

Ряд аспектов отношения к предназначению профессий можно выявить в трудах К.Д. Кавелина, С.М. Соловьева, Б.Н. Чичерина, П.Н. Милюкова [10]. Однако несомненно то, что данный вопрос получил самое широкое толкование в работах С.Н. Булгакова.

Всеобъемлющее философское объяснение человеческой жизнедеятельности С.Н. Булгаковым раскрывает все процессы труда, в том числе и производственные и технологические. Технология понимается как проектирование и моделирование, как «совокупность всевозможных способов воздействия человека на природу в определенных, наперед намеченных целях [цит. по 11, С. 148].

Последнее указанное нами обстоятельство объясняет определенные аспекты данной модели, сформированные в советский период. В частности, нельзя также обойти вниманием выдающееся, прогрессивное значение социологии труда, созданной в советской России в 20-е гг. XX в. Проблемы, методики, техники «измерения» трудовой деятельности стали революционным достижением советской психологии и социологии в тот период [11].

Совершенно очевидно, что это — не совершенная картина представленных социально-когнитивных моделей понимания профессиональной деятельности; несомненно и то, что не хватает конфуцианской, мусульманской, латиноамериканской модели и др., что станет предметом дальнейших исследований, что тем более важно в условиях экономического подъема и международного значения стран БРИКС.

Однако нами показано историко-логическое представление движущих социальных, культурных и когнитивных аспектов профессий. Все описанные четыре модели до сих пор имеют теоретическое и методологическое значение при понимании социальной динамики, перспектив развития профессиональной жизнедеятельности и, наконец, ментальных противоречий столкновений данных моделей в развитии современной международной системы разделения труда и глобального рынка.

В целом, экономические, финансовые и политические трансформации в развитии профессионального движения в XX веке существенны, и французские социологи Клод Дюбар и Пьер Трипье, опираясь на фундаментальные научные исследования, перечисляют наиболее значимые:

- развитие рыночной конкуренции на международном уровне, динамика «открытия» рынков, в том числе и, частично, рынков труда;

- распространение новой социально-когнитивной модели — модели инновационного предприятия, действующего в условиях глобализации;

- появление качественно новых профессий, связанных с развитием новых технологий;

- усиление динамики рынка труда, дестабилизация прежних форм занятости, с закономерным ростом безработицы и необходимостью принятия дополнительных мер социальной защиты [1].

Глобализационные тенденции в современной международной системе достаточно радикально меняют структуры профессиональных рынков труда, создавая новые условия развития профессиональной активности и повышая требования в ее рационализации и, в то же время, создавая бесконечные проблемы для современных работников и работодателей. На поверхности данные проблемы связаны с постоянной необходимостью приобретать новые компетенции, успевать за нововведениями в профессиональной сфере, осваивать с каждым годом увеличивающийся в геометрической прогрессии корпус

знаний, формировать необходимые квалификационные компетенции. «Инновационность» становится не просто целью, а повседневной нормой жизни в сфере социальной жизнедеятельности.

Как следствие, получают такие явления, как:

- потеря общих значений профессиональной деятельности в любой сфере, вплоть до постоянно появляющихся новых обозначений профессии;

- хаотическое увеличение функций профессиональных институтов;

- беспорядок в определении профессиональных навыков и компетенций;

- существенная индивидуализация труда;

- различные элементы кризиса профессиональных сообществ с их неспособностью поддерживать работников в развитии;

- кризис современных национальных рынков труда во многих странах Евросоюза, Южной Америки, Азии;

- кризис национальных систем в определении потребностей в развитии профессиональной активности;

- изменения в повседневном распределении профессиональных кодов;

- формы кризиса в передаче профессионального опыта от старшего поколения младшему потрясают основания «онтологической безопасности» работника.

Особенностью современных обществ, идущих по пути модернизации, информатизации и участия в глобализации, становятся поиск новых способов рационализации и конструирования профессиональной идентичности не просто ради самосохранения, а для поддержания и развития социальной жизнедеятельности.

Данная проблематика отнюдь не нова для социальных теоретиков модернизации.

Еще на заре появления теорий самоорганизации общественных систем два великих исследователя процессов модернизации и развития капитализма К. Маркс и М. Вебер в своих работах доказали творческий и в то же время деструктивный характер модернизации и капитализма [5;8].

К. Маркс настаивал на том, что производительные силы капитализма имеют постоянно меняющийся и, одновременно, и деструктивный, и революционный характер [8].

В свою очередь, М. Вебер настаивал на рационально-бюрократическом характере становящихся в рамках пуританской этики повседневных взаимодействий, создающих условия для капитализма [5]. Вебер отмечал, что во всех сферах человеческой профессиональной активности появляется новая логика мышления и деятельности. Эта логика предполагает оптимизацию результатов труда, планирование, поведение согласно общепринятым в профессиональных сообществах нормам труда и логически (или научно) обоснованное предвидение будущих продуктов труда.

Австрийский экономист и социолог Й. Шумпетер уже в 50-е гг. двадцатого столетия в какой-то степени объединяет теоретические подходы и К. Маркса и М. Вебера, создает свою формулу развития капитализма: «креативная деструкция» [12].

В данном случае Й. Шумпетер имеет в виду, что развитие капиталистических производительных сил постоянно разрушает старые формы производства, труда, обмена и распределения и заменяет их новыми (новаторскими) — более эффективными и финансово рентабельными. Для Й. Шумпетера в этой связи ключевым агентом на рынке труда становится рентабельное предприятие, ориентированное на конкурентное развитие как материально-технических показателей, так и своих работников (человеческие ресурсы), причем в условиях долгосрочного развития. Таким образом, для Шумпетера инновации в сферах как в технической, так и в сфере человеческих ресурсов становится главной движущей силой рационализации современного капитализма.

В таких условиях требований «инновационности», разнообразия и множественности перспектив развития, в ситуации созидания нового возникает потребность в самоописании. Рефлексия над профессиональным «Я»

возникает в контексте перестройки системы межличностных отношений, актуальной становится задача осознания системы собственных целей, ценностей, ориентированных на общие перспективы исторического развития.

Об этом свидетельствует рассмотренный нами процесс становления теории и концепций идентификации и идентичности и анализ различных срезов этого социального и познавательного феномена в зарубежной и отечественной философии, культурологии, социологии, психологии, истории [13].

Рассмотрение эволюции феномена идентичности в истории показывает, что заинтересованность социальной и профессиональной идентификацией является следствием целого комплекса социальных процессов. Сюда относятся стремление сохранить целостность в социально-историческом разнообразии и одновременно обрести индивидуальность, стремление интерпретировать разрывность общественного и частного, официального и повседневного, массового и интимного; распространение опосредованного опыта, знания в связи с развитием информационных технологий. Исследование идентичности показало изменения соотношения общественного и личного, биологического и социального, автономного и общественного, нетипичного и стандартного, «инаковости» и однообразия, глобального и локального.

Развитие истории и ее самосознания возможны при условии тематизации индивидуализации и развития сложной сети понятий о человеческом, в том числе и идентичности, с помощью которой фиксируется соотношение коллективного и индивидуального.

Процессы обособления индивидуального в общественном и выделения частной сферы практики ни на одной исторической стадии не синхронизируются. Фундаментальные стороны комплекса социальных отношений — механизмы контроля со стороны коллективных структур, социальных институтов и государства и частная, личностная жизнь индивидов, их межличностные связи в ближних кругах

общения — часто расходятся в направлениях своего развития. От такого сочетания разнообразных сторон комплекса социальных отношений и зависит уникальность и неповторимость исторических времен.

Несмотря на популярность проблематики в конце двадцатого столетия, в начале двадцать первого столетия анализ новой глобальной информационной реальности ставит новые проблемы.

Прежнее индустриальное общество, с его фиксированными зарплатами и конфликтами, решаемыми на уровне, например, профсоюзных движений, уступает место обществу постиндустриальному, с преобладанием сектора сервиса и информационных технологий, менее конфликтному, но и менее регулируемому (К. Дюбар, Р. Сенсоле) [1;14]. В последние три десятилетия возрастает на всех направлениях трудовой деятельности потребность в новой «рабочей силе» — занятой сложным интеллектуальным трудом, обязательно с дипломом высшего образования (а то и двумя и тремя), умеющей эффективно и быстро решать сложные задачи.

При этом, по мнению французского социолога К. Дюбара, возникает новое противоречие между общественным, профессиональным «Мы» и нарративным (связанным с культурой, с личной биографией, с персональной историей) «Я» [1].

Во-первых, данное противоречие выражается в конфликте между «теоретической» работой, т.е. профессиональными обязанностями, выраженными в рациональных бюрократических процедурах, закрепленными за работником официально, и «реальной» работой, т.е. теми проблемами, с которыми он сталкивается каждый день. При этом часто оплата труда происходит за выполнение процедур, а не за решение проблем, что на самом деле более ценно и сложно для работника.

Во-вторых, практически на всех предприятиях, участвующих в постиндустриальном обществе и занятых в производстве современных услуг, существует конфликт между стратегиями управления, менеджмента качества

и времени и когнитивными, интеллектуальными способностями работников, их социальным и культурным капиталом.

В третьих, на сегодняшний день также сформировано противоречие между доминирующей в последние 30-50 лет логикой компетенций, которую можно назвать бюрократической логикой оценки квалификаций, и многократно усложняющейся реальностью информационного общества, требующей все новых знаний, умений, компетенций, которых не всегда можно получить в рамках университетского образования или на рабочем месте [1].

По сути профессиональная идентичность является типом коллективной социальной идентичности. В чем особенность последней?

Можно отметить, что наряду с процессом модернизации растет дифференциация между индивидами и их приближение к сферам иных обществ и культур. Дифференциация ослабляет связь с ближним, чтобы завязать взаимно новую связь, реальную и идеальную, с более далеким. Общественный круг перестает выступать как целое, его части начинают мешать друг другу, взаимно устраняя друг друга. Конкуренция и сравнение, сопоставление провоцируют самооценки и самоконтроль. Рознь, истинная или мнимая, вызывает тревогу, страх, ненависть. Человек отличается тем, что отделяет себя как деятеля процессов от результатов своей деятельности. Однако освоить деятельность он может только через объективации в продуктах своего труда и во взаимоотношении с другими. Отсюда неизбежная множественность, «разбегание», отчуждение даже в рамках «своего».

В диалектике дифференциации и интеграции противоположность «Мы—Я» неизменно воспроизводит тенденцию от замкнутости к экспансии. В коллективной жизни человеческих существ наблюдается постоянная тенденция к созданию отдельных миров на основе различных ситуаций для адекватного управления этими ситуациями. Коллективное самоопределение выражает процесс рефлексии различ-

ных общественных групп на самих себя и друг друга, корректировки взаимных действий. Это процесс интерпретации и осмысления своего опыта и тех событий, которые этот опыт сформировали. Рефлексия, интерпретация, осмысление имеют коллективный характер и происходят в коллективной практике, требующей совместных действий и определения коллективной идентичности, профессиональной идентичности.

Таким образом, тема кризиса идентичности не только персональной и коллективной, но и профессиональной становится своего рода «эмблемой» концептуальных поисков гуманитарных наук второй половины двадцатого века и начала двадцать первого века.

Прежние формы идентификации с коллективами, профессиональными ролями, общностями становятся проблематичными. Идентичности «согласно профессии», «согласно классу», «согласно предприятию», «согласно уровню образования» не стабильны, обесценены; они не принимаются повседневной жизнью современных постиндустриальных обществ. Все прежние «Мы» как формы социальной идентификации перестают служить условием для культурной темпоральной длительности и интеграции «Я».

С точки зрения таких современных исследователей проблем социальной и профессиональной идентичности, как М. Кастельс, Л. Болтански, Э. Капелло необходимыми условиями-компонентами становления новой профессиональной и коллективной идентичности являются следующие [15;16].

1. Построение идентичности в сетях как социальных, так и электронных. Данное условие, несомненно, связано со становлением « сетевого общества », как его называет Кастельс [15]. Часто современные работники могут больше получить ответов на интересующие их проблемы в сетях, нежели на рабочих местах.

2. Структура символов коллективной и профессиональной идентичности должна быть гибкой, чтобы иметь возможности преобразовываться и формировать новые интересы коллективности.

Необходим новый порядок, накладывающийся на новизну, вследствие этого плотность порядка не выражается в простое повторение, а всегда есть рефлексия на фоне системы. Основа такой гибкости — богатое информационное поле внутри структуры.

3. Необходимо учитывать коллективную временную детерминацию: цели коллектива и некоторые допустимые средства их достижения для исторической коллективной самореализации.

4. Следует каждый раз заново выделять, описывать такие конфигурации, с помощью которых профессиональное сообщество синтезирует свои концепты и идеалы в ясный и последовательный план жизни. Такие конфигурации служат теоретическим базисом всех структурных элементов коллективной идентичности. Коллективная идентичность длится во времени и пространстве, сопротивляется изменениям, выражается в символах, передается с помощью механизмов

идентификации и усиливается с помощью новых элементов в системе идентификации.

5. Через информационные и коммуникационные средства люди разделяют и развивают общий язык, опыт, ценности, социальное пространство и время. Информационные и коммуникативные системы становятся базисным средством сохранения, передачи коллективного знания — фундаментального компонента профессиональной идентичности.

В заключении хотелось бы сформулировать два вопроса, требующие дальнейших исследований и доказательств:

1) Является ли построение персональной, коллективной и профессиональной идентичности фундаментальной проблемой современной модернизации?

2) Является ли кризис персональной, коллективной и профессиональной идентичности закономерной и «естественной» для модернизирующихся обществ дилеммой?

Примечания:

1. Dubar C., Tripier P. *Sociologie des professions*. Armand Colin, 2005. Paris, 2005.
2. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1993.
3. Гофф Ж. Другое Средневековье: время, труд и культура Запада. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002.
4. Bourdieu P. *La noblesse d'État. Grandes écoles et esprit de corps*. Paris: Minuit, 1989.
5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003.
6. Boorstin D. *The Americans. The Colonial Experience*. Vintage Books, 1989.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическая рукопись 1861-1863 гг. Процесс производства капитала. Процесс обращения капитала. Капитал и прибыль // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. Т. 48. М.: Политиздат, 1955-1981.
9. Грамши А. Тюремные тетради. М.: Полит. лит., 1991.
10. Кравченко А., Щербина В. Социология труда и производства // Социология в России / под ред. В.А. Ядова. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/yadov/07.php (дата обращения 22.07.2014).
11. Алексеева И.Ю. Булгаков Сергей Николаевич // Алексеев П.В. *Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды*. М.: Академический проект, 2002. С. 147-149.
12. Schumpeter J.A. *Capitalisme, socialisme et démocratie*. Paris: Payot, 1965.
13. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999.
14. Sainsalieu R. *L'identité au travail. Les effets culturels de l'organisation*. Paris: Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1985.
15. Castells M. *The Rise of Network Society*. Oxford: Blackwell, 1998.
16. Boltanski L., Chiapello E. *Le nouvel esprit du capitalisme*. Paris: Gallimard, 1999.

References:

1. Dubar C., Tripier P. *Sociologie des professions*. Armand Colin, 2005.
2. Gurevich A.Ya. *Historical synthesis and school of «Annals»*. M., 1993.
3. Goff Zh. *Another Middle Ages: time, labour and culture of the West*. Ekaterinburg: Publishing office of the Ural University, 2002.
4. Bourdieu P. *La noblesse d'État. Grandes écoles et esprit de corps*. Paris: Minuit, 1989.
5. Veber M. *Protestant ethic and spirit of capitalism*. M., 2003.

6. Boorstin D. The Americans. The Colonial Experience. Vintage Books, 1989.
7. Smith A. Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. М.: EKSMO, 2007.
8. Marx K., Engels F. Economic Manuscript 1861-1863. The process of capital production. The process of circulation of capital. Capital and profit // Marx K., Engels F. Coll.works.: 50 volumes. V. 48. М.: Politizdat, 1955-1981.
9. Gramsci A. Prison note books. М.: Polit. lit., 1991.
10. Kravchenko A., Sherbina V. Sociology of labour and production // Sociology in Russia/ /under ed. V.A. Yadov. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/yadov/07.php (date of application 22.07.2014).
11. Alekseeva I.Yu. Boulgakov S.N. // Alekseev P.V. Philosophers of Russia of the 19th-20th centuries. Biographies, ideas, works. М.: Academic Avenue, 2002. P. 147-149.
12. Schumpeter J.A. Capitalisme, socialisme et démocratie. Paris: Payot, 1965.
13. Zakovorotnaya M.V. The identity of a person. Socio-philosophical aspects. Rostov-on-Don: Pub.off. SKNTS VSH, 1999.
14. Sainsalieu R. L'identité au travail. Les effets culturels de l'organisation. Paris: Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1985.
15. Castells M. The Rise of Network Society. Oxford: Blackwell, 1998.
16. Boltanski L., Chiapello E. Le nouvel esprit du capitalisme. Paris: Gallimard, 1999.